

Эльвира Еникеева

Туманный лисий мех

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Е63

Еникеева, Э.

Е63 Туманный лисий мех/ Э. Еникеева. — М. : Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 372 с. — (Зверобойня).

Давным-давно, когда магия была так же обыденна, как чаша риса на завтрак...

2000 год. Хохлатая собачка Даи-Тай — дочь алхимика. Ее отец отдал жизнь за секрет бессмертия и завещал дочери отправиться в Лощину черного бамбука, где оставил свиток. Это путешествие изменит собачку бесповоротно.

2003 год. Трое бессмертных — заяц мистер Мун, каркаданн Аремезд и лис Ник - поссорились давным-давно, но должны помириться, чтоб спастись от проклятия Баннимена, таинственного зайца в маске кролика. Они не ведают, что жена Ника, хохлатая собака Дита, не один год сражалась с монстрами и владеет даром Желтого Аиста — умением убивать танцем. Она хочет во что бы то ни стало спасти мужа, но пророчество гласит, что снять проклятие может лишь взаимная любовь. Ник давно разучился любить, а времени остается все меньше...

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-90840-0

© Еникеева Э., 2024
© RUGRAM, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

***В серии «Зверобойня»
вышли книги:***

1. Клятва Гиппо Кратоса
2. Клятва Гиппо Кратоса: Хризантема
3. Туманный лисий мех

М. Н. Е.

Сначала будь как невинная девушка —
и противник откроет у себя дверь.
Потом же будь как вырвавшийся заяц —
и противник не успеет принять мер к защите.
Сунь-Цзы «Искусство войны»

*O Magali, se tu te fas
Luno sereno,
Iéu bello nèblo me farai,
T'acatarai!*

Фредери Мистраль
«Mireio. Roueto prouvencau»¹

¹ О Магали, если ты станешь
Тихой луной,
Я стану прекрасным туманом,
Спрячу тебя!

Игривые солнечные лучи заглядывали в окна главного нефа собора, бросая на пол причудливые золотисто-желтые пятна. Массивные серовато-белые колонны без любопытства, но с молчаливым достоинством взирали на происходящую перед ним церемонию. Сегодня здесь происходило важное событие — венчание.

Церемония была скромная. Скамьи пустовали: из гостей было лишь двое свидетелей — волк и его супруга-волчица, да морж, друг жениха, исполнявший роль отца невесты. Доведя молодую до алтаря, он не сдержался и расплакался, то и дело сморкаясь в клетчатый платок.

Жених — рыжий лис в строгом темно-синем костюме, застегнутом на все пуговицы, невероятно корректный, красивый, с расчесанным мелким гребнем хвостом, не отрывал взора от невесты. Она была прелестна в своем простом закрытом платье из белого атласа с капюшоном, с пышным подолом до лодыжек и длинными облегающими рукавами, в плотных белых колготках и белых же туфлях, с букетом розовых пионов, но лис не улыбался. На густых ресницах хохлатой собачки за тончайшим туманом фаты блестели слезы. Оба были напряжены, как натянутые струны бивы.

И все же, когда священник — немолодой барсук с добрыми глазами — задал им обычные вопросы: «Вступаете ли вы в брак добровольно?», «Клянетесь ли уважать, любить друг друга и заботиться друг о друге до конца дней своих?» и тому подобное, то оба сказали «да», и голоса их не дрогнули.

Затем последовала очередь торжественных клятв.

Сначала лис взял лапку собачки и произнес ровным, не выражающим ничего тоном:

— Я, Николас Отес Ренар, беру тебя, Дита Маргарет Эрмелин, в законные жены, чтобы идти с тобой по жизни к лучшему и к худшему, в богатстве и бедности, в болезни и здоровье, любить и заботиться, пока смерть не разлучит нас...

При слове «смерть» уголки губ собачки дрогнули. И, когда уже она брала лапку лиса, то улыбка уже не покидала ее тонкой мордочки.

— Я, Дита Маргарет Эрмелин, беру тебя, Николас Отес Ренар, в законные мужья, чтобы идти с тобой по жизни...

Она говорила, не отводя от жениха взгляда, и под конец ее клятвы даже он улыбнулся. Во время обмена кольцами — обычными кольцами из белого золота — они казались почти счастливыми.

Когда маленькая компания покинула храм и уже спускалась по ступеням, улица встретила их теплыми лучами майского солнца. Пышно цвели цветы и жужжали пчелы.

Волки вежливо поздравили молодоженов, пожелали им счастья и откланялись. Морж, все еще всхлипывая, пошагал к машине, на ходу отыскивая в карманах ключ.

Дита неожиданно остановилась и посмотрела на кольцо у себя на пальце. Ник тоже взглянул на свое кольцо и снова улыбнулся.

— Вот и все, — сказал он.

Собачка, жмурясь от солнца, обернулась на церковь. Сероватобелый камень выделялся на фоне ярко-голубого неба.

— Я знаю, что должна была сказать тебе раньше, — пробормотала она. — Но ты должен знать: лучшую часть меня давно забрал туман.

— Ерунда, — пожал плечами он. — У меня этой лучшей части и вовсе не было. Но я буду верным Гефестом для своей жемчужинки, для своей Афродиты...

— Клянешься?

— Ну, нельзя же клясться в том, чего не исполнишь...

Мимо прошли две кошки в одинаковых розовых босоножках и свободных коротких сарафанах и о чем-то восторженно зашептались, завистливо глядя на новобрачных — как хорош жених! Повезло же невесте!

— Они говорят о нас, — заметила собачка.

— Да, — кивнул ее супруг и послал кошкам воздушный поцелуй. Те захихикали.

Собачка молча посмотрела на носки своих белых закрытых туфель, слишком тесных и узких для столь жаркой погоды, и ничего не сказала.

— А между тем они бы отдали все четыре лапы, лишь бы быть на твоём месте, — хмыкнул лис. Собачка усмехнулась.

— Со стороны всегда проще судить...

— Все судят. Ты привыкнешь, — заверил ее муж. — А дальше — как карта ляжет.

Мимо пролетела, взмахивая легкими лепестками крылышек, белая, как платье невесты, бабочка. В глазах рябило от ярких разноцветных лоскутов бутонов и кружева сочной зелени. Природа давно оправилась от затяжной болезни — зимы, и май обещал теплое благодатное лето.

— Я привыкну, — повторила собачка, и лис взял жену под лапку.